

Э.Д. ЗИЛИВИНСКАЯ, П.А. ПЕТРОВ, П.М. СОКОЛОВ
E.D. ZILIVINSKAYA, P. A. PETROV, P.M. SOKOLOV

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ И МОГИЛЬНИКА
СОЛЕНЬИ-II НА ТАМАНИ
STUDIES OF THE SETTLEMENT AND BURIAL GROUND
SOLENY-II ON TAMAN**

В 2015 – 2016 гг. отряд ООО «Инженерно-технический центр специальных работ и экспертиз» проводил широкомасштабные раскопки у пос. Солёный в Темрюкском районе Краснодарского края (рис. 1). Работы выполнялись в связи с реконструкцией автомобильной дороги Новороссийск – Керченский пролив, ведущей к строящемуся Керченскому мосту. О существовании здесь поселения было известно достаточно давно. Оно обозначено на карте С.Ф. Войцеховского как «следы античной культуры» [Паромов, 1992, рис. 4]; на карте А.А. Миллера этот памятник, вероятно, отмечен под № 50 [Археологическая карта... 1930 – 1931 гг.].

В 1968 г. здесь проводила работы Таманская экспедиция ИА АН СССР. На поселении был заложен небольшой раскоп и обследована траншея строящегося водопровода. В результате были сделаны выводы о начале существования памятника уже в V в. до н.э., однако более активная жизнь его относится к I – II вв. н.э. Возможно, между этими периодами был некоторый перерыв [Сокольский, 1968, с. 11 – 14].

В 1983 г. поселение было обследовано разведочным отрядом Института археологии АН СССР под руководством Я.М. Паромова. По материалам Я.М. Паромова, поселение Солёный-2 расположено в 2,9 км к ЮЮВ от границы п. Солёный, на землях АФ ТОО «Восход» (бывший совхоз им. Ильича), в 5 – 20 м над уровнем моря, вблизи низкого берега древнего протока, соединявшего Ахтанизовский лиман с Таманским заливом. Памятник имеет размеры 700 м x 450 м и ориентировочную площадь около 23 га. Он был датирован по подъемному материалу IV в. до н.э. – IV в. н.э., а также VIII – XI и XIV вв. и охарактеризован как сельское поселение античного и средневекового времени [Паромов, 1992, с. 336 – 338].

Детальные археологические разведки по проекту «Создание сухогрузного района морского порта Тамань» были проведены под руководством Н.И. Сударева в 2011г. Был составлен топографический план памятника, собран подъемный материал, выкопаны шурфы с целью уточнения границ, датировки и мощности культурного слоя. Эти исследования показали, что глубина культурного слоя поселения составляла от 0,02 до 0,8 м, а археологический материал относится к эпохе Средневековья. По уточненным данным, площадь поселения составила 31, 67 га.

В 2013 г. при подготовке к прокладке магистрального трубопровода на территории поселения Солёный-2 отрядом ООО «ЮРЦАИ» было заложено 11 шурфов, в

которых был зафиксирован культурный слой на глубине 0,03 – 1,1 м от дневной поверхности. Большая часть материала в шурфах представлена фрагментами керамических сосудов, предварительно датированных эпохой Средневековья. Также была несколько изменена конфигурация памятника, по распространению подъемного материала уточнены границы территории. Поселение занимает северный и южный склоны возвышения, вытянутого с востока на запад, понижающегося на западе и ограниченного извилистой балкой, широким устьем выходящей на север к урочищу Солёный лиман. Южной границей является лощина, спускающаяся к этой балке. В центральной части поселения, на хребте возвышенности, сохранились развалины фермы, а также многочисленные рвы и траншеи, вероятно, остатки силосных ям. Большая часть территории поселения использовалась под сельскохозяйственные угодья и подвергалась распашке на глубину до 0,5 м. Микрорельеф поселения сложный с перепадами высот. К югу от центра поселение пересекает большой отрог балки, возможно, искусственного происхождения.

Площадь памятника археологии – поселения Солёный-2 по уточненным данным составляет 33,3 га. По подъемному материалу и материалу из шурфов памятник датировался тремя хронологическими периодами: IV в. до н.э. – IV в. н.э., VIII – XI вв. и XIV в. По материалам разведок он считался сельским поселением античного и средневекового времени. Границы зон охраны были определены как 500 м от границы памятника по его периметру. Трасса строящейся автодороги была спроектирована по южной, юго-восточной, центральной и северо-восточной частям поселения Солёный-2. Так как для данных участков возникла угроза полного или частичного разрушения, здесь были проведены охранные раскопки, площадь которых составила 33 395 кв. м. Эти раскопки во многом изменили взгляд на датировку и культурную атрибуцию памятника, а также дали богатый и часто неожиданный материал.

К самому раннему периоду освоения этой территории относятся кремневые изделия, найденные в культурном слое. Это кремневые отщепы, микролиты и три кремневых наконечника (рис. 2). Датировка этих предметов достаточно широкая – от верхнего палеолита до раннего бронзового века¹. Эпоха поздней бронзы представлена четырьмя погребениями, в которых покойники лежали в скорченной позе. В качестве сопроводительного инвентаря были положены лепные черноглиняные сосуды баночной формы (рис. 3) и мелкие медные предметы. По мнению А.В. Кияшко, в этих комплексах сочетаются черты срубной и сабатиновской культур².

К античному времени относятся многочисленные ямы и скопления керамики в культурном слое. Керамика античного времени представлена фрагментами амфор, красноглиняных гончарных сосудов различных форм, лепными сосудами, светильниками. Датировается керамический комплекс по амфорам в основном II – IV вв.³. Наряду

¹ Авторы благодарят за консультацию С.О. Ремизова.

² Авторы приносят благодарность А.В. Кияшко за устную консультацию.

³ Определение С.А. Науменко.

с керамикой в ямах встречается большое количество керамических грузил, что свидетельствует об активном занятии населения рыболовством. Также были найдены четыре медные монеты Боспорского царства⁴. Самая ранняя монета Пантикапея датируется I половиной III в. до н.э. К этому же времени относится синопская амфора IV – III вв. до н.э. Еще одна монета Пантикапея чеканена во II в. до н.э. Фанагорийская монета Асандра относится к I в. до н.э. Самым поздним по времени является статер Рискупорида VI (314 – 341 гг.). Все эти находки свидетельствуют о том, что эта территория осваивается уже с III в. до н.э., но наиболее активно используется во II – IV вв. Скорее всего, она являлась округой античного поселения.

Комплексы развитого Средневековья на памятнике отчетливо не выделяются. В культурном слое встречаются фрагменты воротничковых амфор, высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, сероглиняных лощеных кувшинов и мисок. К этому же времени, вероятно, относятся некоторые металлические предметы, такие как железные ножи, наконечники стрел, медные пряжки, накладки, бубенчики. Из раскопок происходит небольшая (12 экз.) коллекция монет Тмутараканского княжества, которые представляют собой подражания милиарисию Василия II и Константина VIII, чеканенному около 977 – 989 гг. Эмиссия монет первой половины XI в.⁵ Две серебряные монеты датируются концом X – началом XI в., монета из биллона – первой половиной XI в. Остальные монеты медные, относятся к первой – второй трети XI в.

Следующий хронологический период XVI – XVII вв. представлен двумя русскими монетами и монетой Крымского ханства. Это копейка Ивана Грозного эмиссии 1547 – 1584 гг. и копейка Михаила Федоровича (1613 – 1645 гг.)⁶, а также акче Девлет Гирея I (1550 – 1577 гг.).

К этому же периоду относится клад испанских монет конца XVI – начала XVII в., который, вне всякого сомнения, является самой интересной находкой, происходящей из раскопок окрестностей поселения Солёный-II. Монеты находились в кувшине, который был закопан очень неглубоко. Он был найден на уровне II пласта, то есть на глубине 0,4 м от поверхности. Яма, в которую был опущен сосуд, не прослеживалась. Сосуд представлял собой широкогорлый двуручный кувшин без слива. Кувшин светлоглиняный с зеленой поливой, высота его 14,6 см, диаметр 10,5 см (рис.4). В сосуде находилось 15 серебряных испанских монет – макуинов двух номиналов – 8 реалов и 4 реала (рис. 5). Большинство относится к правлению Филиппа III, одна монета – к правлению Филиппа II, еще одна – к правлению Филиппа IV. Самая ранняя дата – 1586, самая поздняя – 1623 г. Монеты чеканены в Севилье, Толедо, Сеговии, Мехико и Потоси (Боливия, вице-королевство Перу)⁷.

Наиболее активно данная территория использовалась в XVIII в. В раскоп попали

⁴Определение С.И. Безуглова.

⁵Определения С.И. Безуглова и Е.Ю. Гончарова.

⁶Определение С.И. Безуглова и Е.Ю. Гончарова.

⁷Определение и прорисовки М. Мальцева.

многочисленные хозяйственные ямы и производственные комплексы, связанные с каким-то ремеслом (рис. 6). Последние представляли собой скопления ям, заполненных золой, и остатков небольших круглых в плане очагов диаметром 1,0 – 1,5 м. Очаги были слегка заглублены в землю, имели плоское дно и отвесные стенки, которые сохранились на высоту 15 – 20 см. Стенки и дно очагов обмазаны слоем (5 – 8 см) глины, которая прокалена до оранжево-красного цвета. В центре одного такого комплекса расположен колодец. Эти мастерские либо находились на улице, либо над ними были сделаны легкие навесы, никаких следов построек здесь не обнаружено. К сожалению, пока не удалось понять, какое именно производство здесь было.

К производственным комплексам относится и небольшой горн для обжига керамики (рис. 7). Горн представлял собой овальную яму, выкопанную в культурном слое. Стенки ямы обмазаны глиной с примесью органики и соломы в тесте. Затем в яме был сооружен деревянный каркас, на котором вылеплена перегородка между топочной и обжигательной камерами горна. В южной стенке ямы было сооружено топочное отверстие, к которому вела входная яма. Обжигательная камера горна имела размеры 1,62 x 1,5 м и сохранилась на высоту до 0,3 м. В дне обжигательной камеры было сделано 13 продухов неправильной округлой формы. Продухи располагались по кругу у стен камеры и в ее центральной части. Под дном обжигательной камеры располагалась топочная камера также овальной формы размерами 1,86 x 1,5 м. Стенки и дно топочной камеры обмазаны глиной с примесью органики и соломы в тесте. Общая высота ее – 0,6 м. На дне стояли два подпрямоугольных в сечении столбика (0,32 x 0,22 м и 0,28 x 0,22 м), которые служили опорой перегородке между камерами печи. Входное отверстие топочной камеры имело овальную форму (0,56 x 0,36 м). К нему вела длинная входная яма размерами 1,92 x 1,2 м и глубиной 0,5 м.

С производственными комплексами, вероятно, связана и небольшая, явно нежилая полуземлянка (рис. 8). Яма полуземлянки была неправильно овальной, яйцевидной формы длиной 6,6 м и шириной в южной части 3,6 м и 5,4 м в северной части. Глубина котлована полуземлянки 56-65 см, в средней части до 90 см. С южной стороны находился вход из двух ступенек. По периметру ямы прослежено семь ям округлой формы от столбов. На дне столбовых ям лежали необработанные камни, служившие основанием для столбов, подпиравших крышу землянки. В центре пола находились две ямы вытянутой формы, которые, возможно, являлись очагами.

В культурном слое этого времени было найдено большое количество бытовых предметов. Железные предметы представлены гвоздями, ножами, кресалами, сапожными подковами, замками, различными пряжками. Также найдено одно стремя и наконечник от ножен. Достаточно много изделий из медных сплавов. В основном это мелкие предметы: пряжки, накладки, пуговицы, различные застежки, наперстки. Из меди и серебра также делались украшения: перстни, серьги, подвески.

Керамика этого периода весьма разнообразна (рис. 9). Анализ ее показывает,

что весь массив керамики можно разделить на несколько групп⁸. Наибольшее количество фрагментов и целых форм гончарной керамики произведено в мастерских Юго-Восточного Крыма (ЮВК). Она включает в себя неполивную ангобированную (красный ангоб) красноглиняную (светлоглиняную и пр.) керамику и неполивную красноглиняную керамику с росписью красно-коричневым и белым ангобом. Основные формы – кувшины и кувшины-водолеи. Также в эту группу входит поливная (полива зеленого, салатного, желто-коричневого, коричневого цветов) красноглиняная керамика. Поливой покрывали чаши/пиалы, чашечки (солонки?), тарелки глубокие и мелкие, кувшины и кувшинчики одноручные и двуручные, водолеи, подсвечники. Поливные тарелки и чаши также имели «мраморовидную» роспись поливой зеленого и желто-коричневого цветов. Среди поливных сосудов (преимущественно открытой формы) встречаются орнаментированные. Орнамент – врезной (тонкие концентрические окружности, реже – волнообразные линии), подангобный.

Местная гончарная (производства мастерских Тамани) керамика представлена неполивной красноглиняной неангобированной и с красным ангобом. Основные формы – это чаши, миски, кувшины, водолеи, корчаги, крышки сосудов, туваки (?), подсвечники. Данная группа керамики занимает второе место по численности после керамики ЮВК. Среди находок встречаются лощеные экземпляры и довольно много орнаментированных изделий. Орнамент – врезной (сравнительно тонкие врезные горизонтальные прямые и волнообразные линии). Небольшая группа местной посуды представлена лепной керамикой (горшки, миски/тазики (?), котлы с ручками?). Встречаются отдельные орнаментированные сосуды. Орнамент – пальцевые вдавления по краю венчика.

Две немногочисленные группы керамики происходят из османских керамических центров. К группе «урн с горизонтальными ручками» относятся фрагменты «буроглиняных» неполивных тарных сосудов (т.н. урн) с горизонтальными ручками (иногда покрытых красно-коричневым ангобом) и больших гончарных сосудов закрытой формы (кувшинов?). Группа «сосудов с рельсовидным венчиком» состоит из неполивных гончарных коричневоглиняных кувшинов и горшков. Керамика этих групп производилась в неустановленном пока османском керамическом центре (возможно, нескольких центрах). Также найдены 3 фрагмента малоазийских расписных полуфаянсовых кофейных чашечек. Центр их производства – г. Кютахья (Османская империя).

Довольно представительную коллекцию составляют керамические курительные трубки (рис. 10). Из рассмотренных 98 экз. целых трубок и фрагментов 57% составляют «турецкие» трубки (Османская империя); 41% – «крымские» трубки (ЮВК); 1% – итальянские трубки (Венеция?); 1% – трубки неизвестных центров⁹. 11 экз. имеют клейма и надписи, многие из которых поддаются чтению.

⁸ Авторы благодарят И.Р. Гусач за проведенный анализ керамики османского периода и предоставленные результаты исследования.

⁹ Определение И.Р. Гусач.

Среди трубок имеются «крымские» подделки (имитации) «турецких» трубок.

В целом, керамический комплекс османского времени позволяет датировать поселение (а также могильник) Солёный-II XVII – XVIII вв.

Последний период существования памятника представлен также монетами Крымского ханства, которые охватывают вторую половину XVIII в.¹⁰ Это монеты Селим Гирея II (1743 – 1748 гг.), Максуд Гирея I (1767 – 1768 гг.), Дэвлет Гирея III (1775 – 1777 гг.) и Шахин Гирея (1777 – 1783 гг.). Самой поздней является монета османского султана Селима III (1789 – 1807 гг.), чеканенная в Константинополе.

Все эти находки свидетельствуют о том, что территория, попавшая в зону раскопок, является ближней округой какого-то поселения. На «Военной топографической карте полуострова Крыма» 1817 г. на этом месте стоит обозначение «Биок обла раз.» (рис. 11). То есть здесь находились развалины селения Биюк-Обла, остатками которых, вероятно, и является археологический памятник Солёный-II.

Несомненно, к этому селению относится грунтовый могильник, часть которого вошла в зону раскопок. Всего было вскрыто 163 погребения, из них 63 мужских, 46 женских и 54 детских¹¹. Все они совершены по единому обряду: погребенные лежат вытянуто на спине, головой на запад, в большинстве с доворотом на юг. Некоторые положены в гробах. Большая часть захоронений безынвентарная, то есть здесь соблюдается мусульманский обряд. В то же время во многих могилах обнаружены различные вещи. Погребальный инвентарь находился примерно в 35% мужских погребений, 40% женских и 30% детских.

В мужских погребениях в качестве сопроводительного инвентаря встречаются ножи, железные кресала и кремни, ножницы, железные пряжки, возможно от узды (12). В трех случаях в ногах стояли широкогорлые кувшины. Умерших хоронили в одежде, о чем свидетельствуют находки латунных пуговиц и бляшек, также у нескольких покойников на пальцы были надеты медные перстни.

В женских погребениях инвентарь более разнообразен (рис. 13). В качестве предметов, необходимых в хозяйстве, в могилу клали железные ножи в ножнах и без, ножницы, глиняные пряслица. В большинстве инвентарных погребений присутствуют латунные наперстки. К элементам костюма относятся медные пуговицы и бляшки, а также застежки в виде крючков и петелек. В женских погребениях найдено много бусин, как из стекла разных цветов, так и из сердолика и гагата. Некоторые бусы были собраны в ожерелья, другими были обшиты элементы костюма, например, обшлага рукавов. В качестве украшений женщины использовали серьги, браслеты, цепочки, подвески и перстни из меди и серебра. Очень интересен амулет из челюсти мелкого хищника в медной оправе, подвешивавшийся на шею (рис. 13.12). Частой находкой являются серебряные височные подвески в виде дисков с отверстием в центре (рис. 13.2-3). К некоторым крепилась подвеска в виде трех полых метал-

¹⁰Определение С.И. Безуглого и Е.Ю. Гончарова.

¹¹Антропологические определения Е.Г. Зубаревой.

лических бусин (рис. 13.1). В части женских погребений также найдены сосуды – кувшины, чайники, миски. Они клались либо у ног, либо за головой с левой стороны.

Антропологические исследования показали, что уровень жизни жителей поселка был достаточно высоким. Смертность мужчин и женщин до 40 лет примерно одинакова (табл. 1). Значительный процент мужчин, умерших в возрасте 40 – 50 лет. Мужчины и отдельные женщины доживали до 50 – 65 лет. Ранняя смерть женщин, скорее всего, связана с деторождением. В двух погребениях лежали женщины с младенцами, в одном – мать и ребенок 3,5 – 4 лет. Высокая детская смертность характерна как для Средневековья, так и для Нового времени и связана, вероятно, не с плохим питанием, а с низким уровнем медицинской помощи.

Таблица 1

	Всего определенных	До 20 лет	20-30 лет	30-40 лет	40-50 лет	50-65 лет
Мужчины	61	3	18	15	17	8
Женщины	45	8	14	15	6	2

Таким образом, материалы могильника показывают, что он принадлежал оседлому населению, преимущественно исповедовавшему ислам, но не отказавшемуся до конца от доисламских верований. Сделать достоверные выводы об этнической принадлежности жителей селения Биюк-Обла мы пока не можем. Можно лишь предположить, что здесь проживала какая-то группа адыгов, принявшая мусульманство. На это указывают некоторые предметы из погребального инвентаря, в частности серебряные дисковидные височные кольца с прорезью (рис. 13.1-3). Аналогии им известны как в белореченских курганах [Левашева, 1953, с. 204, рис. 12,2], так и в материалах склеповых погребений первой половины XVIII – начала XIX в. у сел. Пялинг горной Ингушетии [Чакхчиев, 1998, с. 63, 82, рис. 13, 3-4], а также в курганных погребениях эпохи позднего Средневековья в Верховьях Кубани [Дружинина, 2012, рис. 3.22-24]. Также группа перстней из Соленого-II имеет значительное сходство с перстнями из кабардинского могильника Каррас, расположенного в Пятигорье. Это перстни-«печатки» с узким сплошным обручем плоского поперечного сечения и припаянным к обручу массивным щитком (рис. 13.18-19). Общая форма щитка – усеченный конус с гладкой или рельефной боковой поверхностью, фронтальная площадка щитка – круглая и либо плоская, орнаментированная насечкой, либо оформлена в виде рельефной розетки. Исследователи относят их к периоду не ранее XVIIв. [Дружинина, Пежемский, 2014, с. 36 – 37]. Однако для подтверждения этой гипотезы требуется тщательный анализ всех материалов, происходящих как из культурного слоя, так и из могильника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Археологическая карта Таманского полуострова, составленная сотрудниками Таманской экспедиции ГАИМК 1930–1931 гг. // Архив ЛОИА. Р-И. № 158, инв. № 1210.
- Войцеховский С.Ф. Опыт восстановления рельефа Таманского полуострова применительно к эпохе Страбона и позднему времени // Записки СКОАИЭ. Кн. I (т. 3), вып. 5-6. Ростов на Дону, 1929–1930. С. 4–9.
- Дружинина И.А. О группе средневековых курганов бассейна Верховий Кубани // КСИА. Вып.226. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 196–212.
- Дружинина И.А., Пежемский Д.В. Кабардинский курганный могильник Каррас (по материалам раскопок Д.Я. Самоквасова в Пятигорье в 1881 г.). Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том III. Казань: Отечество, 2014. С.34–38.
- Левашева В.П., 1953. Белореченские курганы // Археологический сборник. Труды государственного исторического музея. Вып. XXII. М.: ГИМ, 1953. С. 163–213.
- Паромов Я.М., 1992. Археологическая карта Таманского полуострова. М., 1992. (Депонировано в ИНИОН РАН. № 47103).
- Сокольский Н.И. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции 1968 г.// Архив ИА РАН. Р-И, № 3710.
- Чахкиев Д.Ю. Башнеобразный склеп в селении Пялинг // Новое в археологии и этнографии Ингушетии / отв. ред. Д.Ю. Чахкиев. Нальчик: Эль-Фа, 1998. С.46–82.

REFERENCES

- Arheologicheskaya karta Tamanskogo poluostrova, sostavlennaya sotrudnikami Tamanskoj ekspedicii Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury 1930–1931 gg. // *Arhiv Leningradskogo otdeleniya instituta arheologii*. Р-И. № 158, inv. 1210.
- Vojcekhovskij S.F. Opyt vosstanovleniya rel'efa Tamanskogo poluostrova primenitel'no k epohe Strabona i pozdnejshemu vremeni // *Zapiski Severo-Kavkazskogo obshchestva arheologii, istorii, etnografii*. Kn. I (t. Z), vyp. 5-6. Rostov na Donu, 1929–1930. S. 4–9.
- Druzhinina I.A. O gruppe srednevekovykh kurganov bassejna Verhovij Kubani // *Kratkie soobshcheniya instituta arheologii*. Vyp. 226. M.: YAzyki slavyanskikh kul'tur, 2012. S. 196–212.
- Levasheva V.P., 1953. Belorechenskie kurgany // *Arheologicheskij sbornik. Trudy gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*. Vyp. XXII. M.: GIM, 1953. S. 163–213.
- Paromov YA.M., 1992. *Arheologicheskaya karta Tamanskogo poluostrova*. M., 1992. (Deponirovano v INION RAN. № 47103).
- Sokol'skij N.I. Otchet o rabotah Tamanskoj arheologicheskoy ekspedicii 1968 g.// *Arhiv Instituta arheologii Rossijskoj akademii nauk*. Р-И, № 3710.
- Chahkiev D.YU. Bashneobraznyj sklep v selenii Pyaling // D.YU. Chahkiev D.YU. D. (Ed.) *Novoe v arheologii i etnografii Ingushetii*. Nal'chik: El'-Fa, 1998. S.46–82.

Резюме

В статье приводятся предварительные результаты исследований поселения и могильника Солёный-II в Темрюкском районе Краснодарского края. По материалам многочисленных разведок памятник датировался античным временем и периодом Средневековья. Широкомасштабные раскопки, проведенные в связи со строительством подъездов к Крымскому мосту, показали, что данная территория была заселена с глубокой древности. Здесь были найдены кремневые орудия и погребения бронзового века. К античному периоду относятся много-

численные ямы и скопления керамики в культурном слое. Комплексы развитого Средневековья на памятнике отчетливо не выделяются, но в культурном слое встречается средневековая керамика и монеты Тмутараканского княжества. Наиболее ярко представлен период XVII – XVIII вв. К нему относятся производственные комплексы, гончарный горн и могильник. В культурном слое встречаются многочисленные артефакты этого времени: керамика, хозяйственная утварь, украшения и детали костюма. Наиболее интересной находкой является клад испанских серебряных монет XVII в.

Ключевые слова: охранные раскопки, бронзовый век, Средневековье, Новое время, поселение, могильник, погребения, керамика, монеты.

Summary

The article presents preliminary results of studies of the settlement and burial ground Soleny II in the Temryuk district of the Krasnodar Territory. According to the materials of numerous preliminary studies, the monument was dated to ancient times and the Middle Ages. Large-scale excavations carried out in connection with the construction of entrances to the Crimean bridge have shown that this area has been inhabited since ancient times. Flint tools and burials from the Bronze Age were found here. Numerous pits and accumulations of ceramics in the cultural layer belong to the ancient period. Complexes of the developed Middle Ages are not clearly distinguished on the site, but medieval ceramics and coins of the Tmutarakan Principality are found in the cultural layer. The period of the XVII – XVIII centuries is most clearly represented. It includes production complexes, a pottery forge, and a burial ground. Numerous artifacts of this time are found in the cultural layer: ceramics, household utensils, jewelry and costume details. The most interesting find is the hoard of Spanish silver coins XVII v.

Key words: security excavations, Bronze Age, Middle Ages, Modern times, settlement, burial ground, burials, ceramics, coins.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зиливинская Эмма Давидовна, д.и.н.,
ведущий научный сотрудник
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
eziliv@mail.ru

Петров Павел Алексеевич,
начальник управления
научно-исследовательских работ
ООО «ИТЦ специальных работ»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
pavel_petrov@me.com

Соколов Павел Михайлович, к.и.н.,
главный научный сотрудник
ООО «ИТЦ специальных работ»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
sokolov.pm@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Emma Davidovna Zilivinskaya, DhS,
leading researcher of the Institute
of ethnology and anthropology.
N.N. Maclay
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
eziliv@mail.ru

Petrov Pavel Alekseevich,
Head of the Department
of Research and Development,
LLC «ITC for Special Works»,
St. Petersburg, Russian Federation.
pavel_petrov@me.com

Sokolov Pavel Mikhailovich, Ph.D.
Chief Researcher
of LLC «ITC for Special Works»,
St. Petersburg, Russian Federation.
sokolov.pm@gmail.com

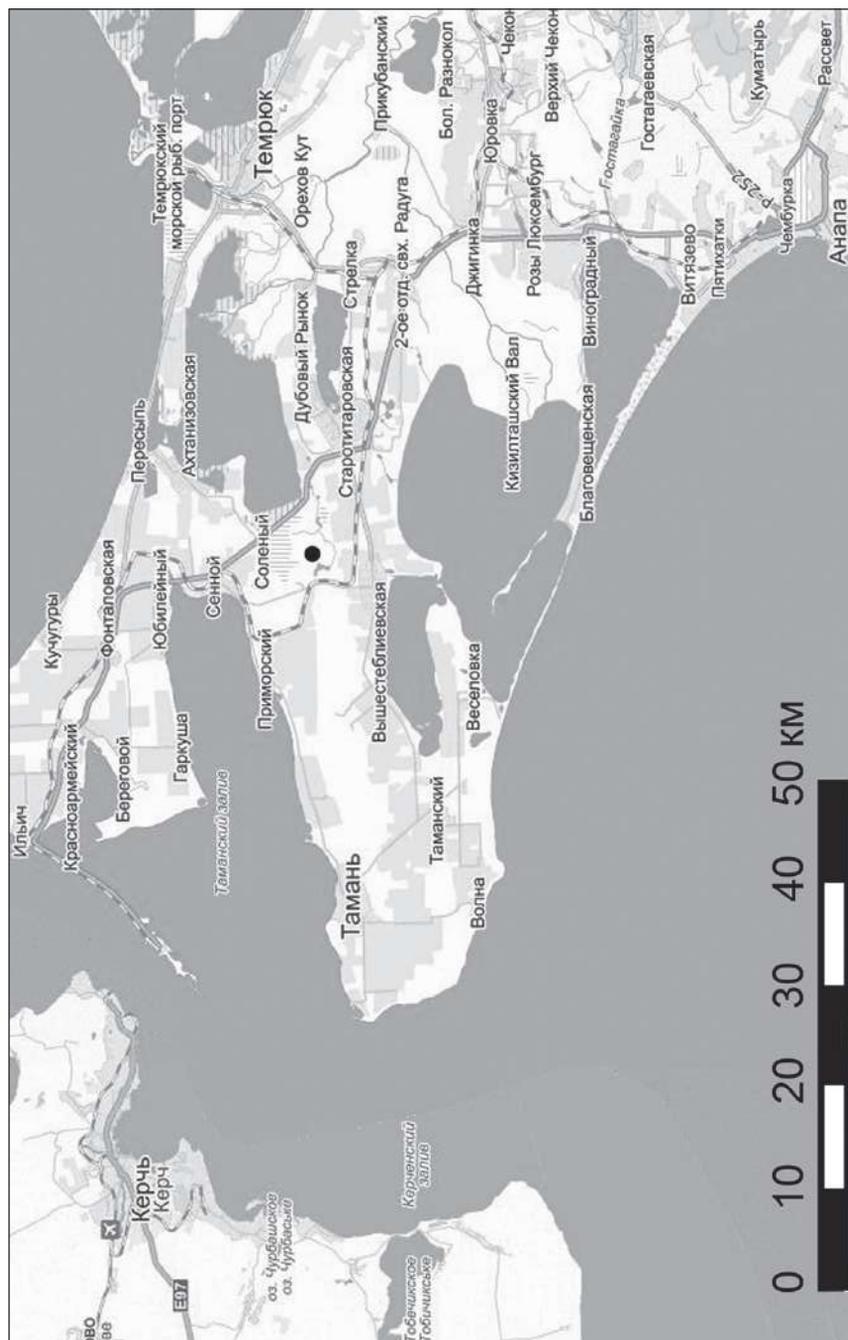

Рис. 1. Поселение Солёный-II на карте Таманского полуострова.

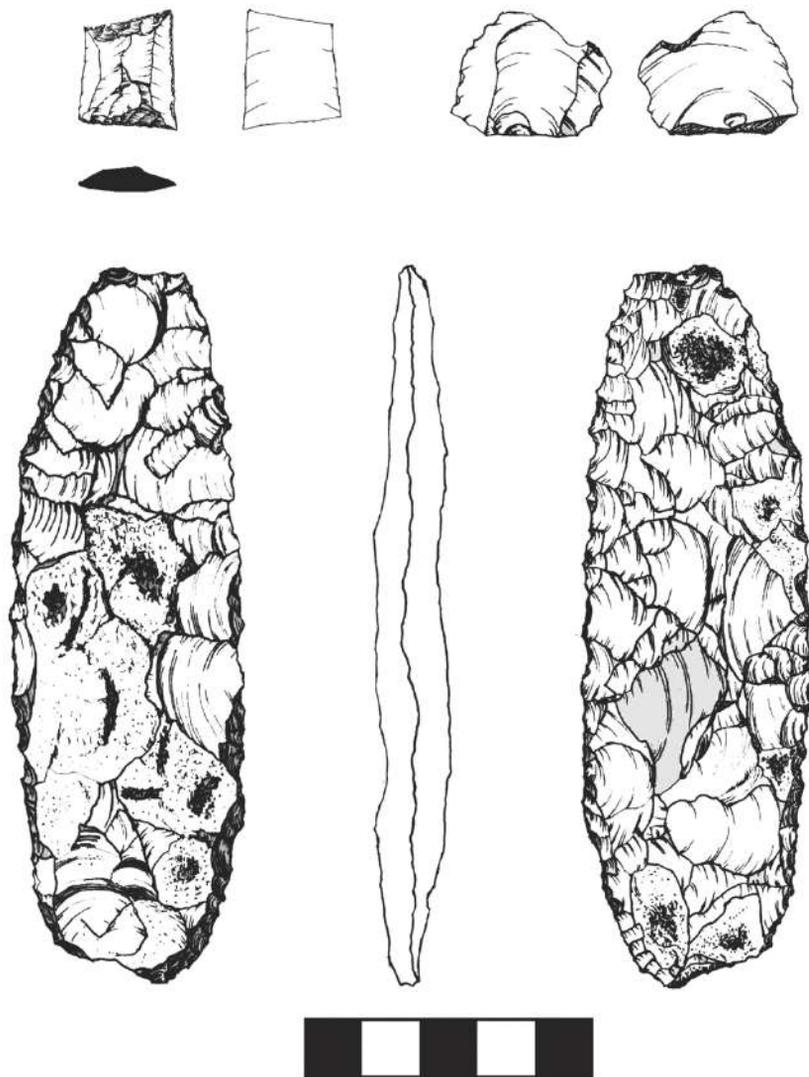

Рис. 2. Кремневые орудия.

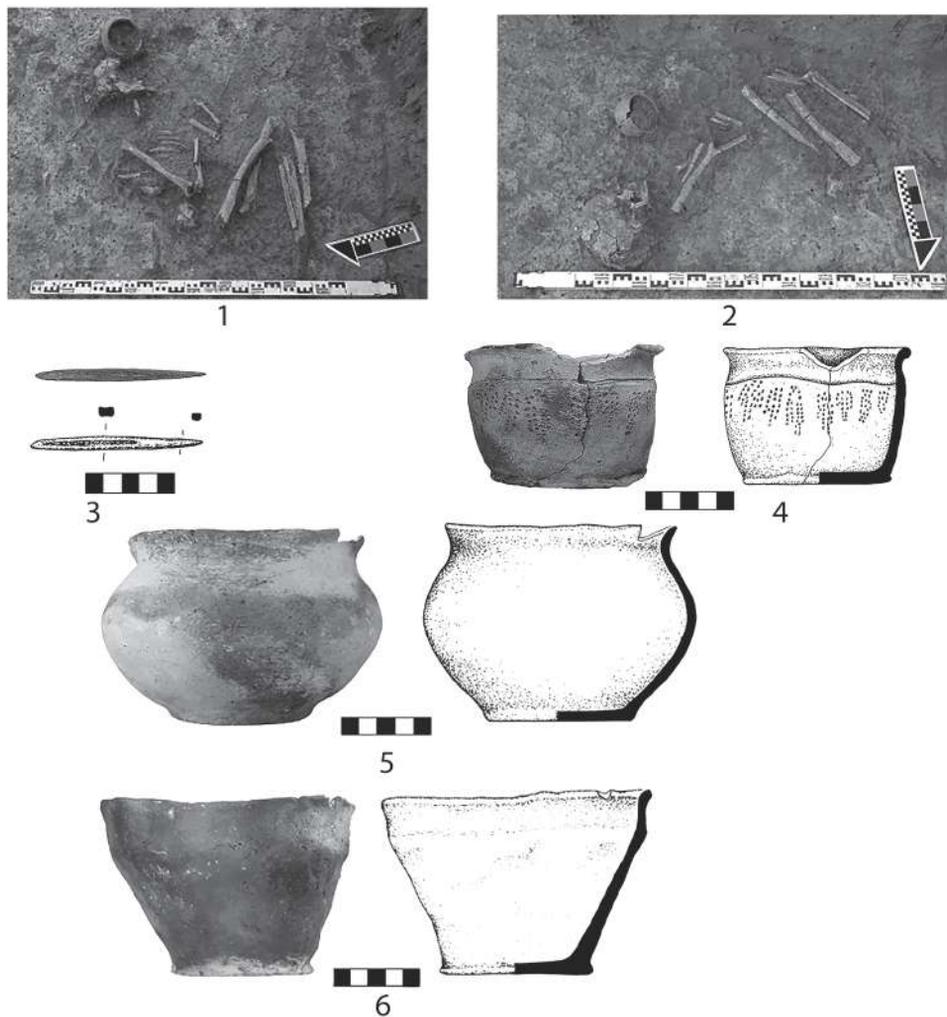

Рис. 3. Комплексы эпохи бронзы: 1, 2 – погребения; 3 – шило бронзовое; 4-6 – лепные сосуды.

Рис. 4. Кувшин, в котором хранился клад серебряных монет.

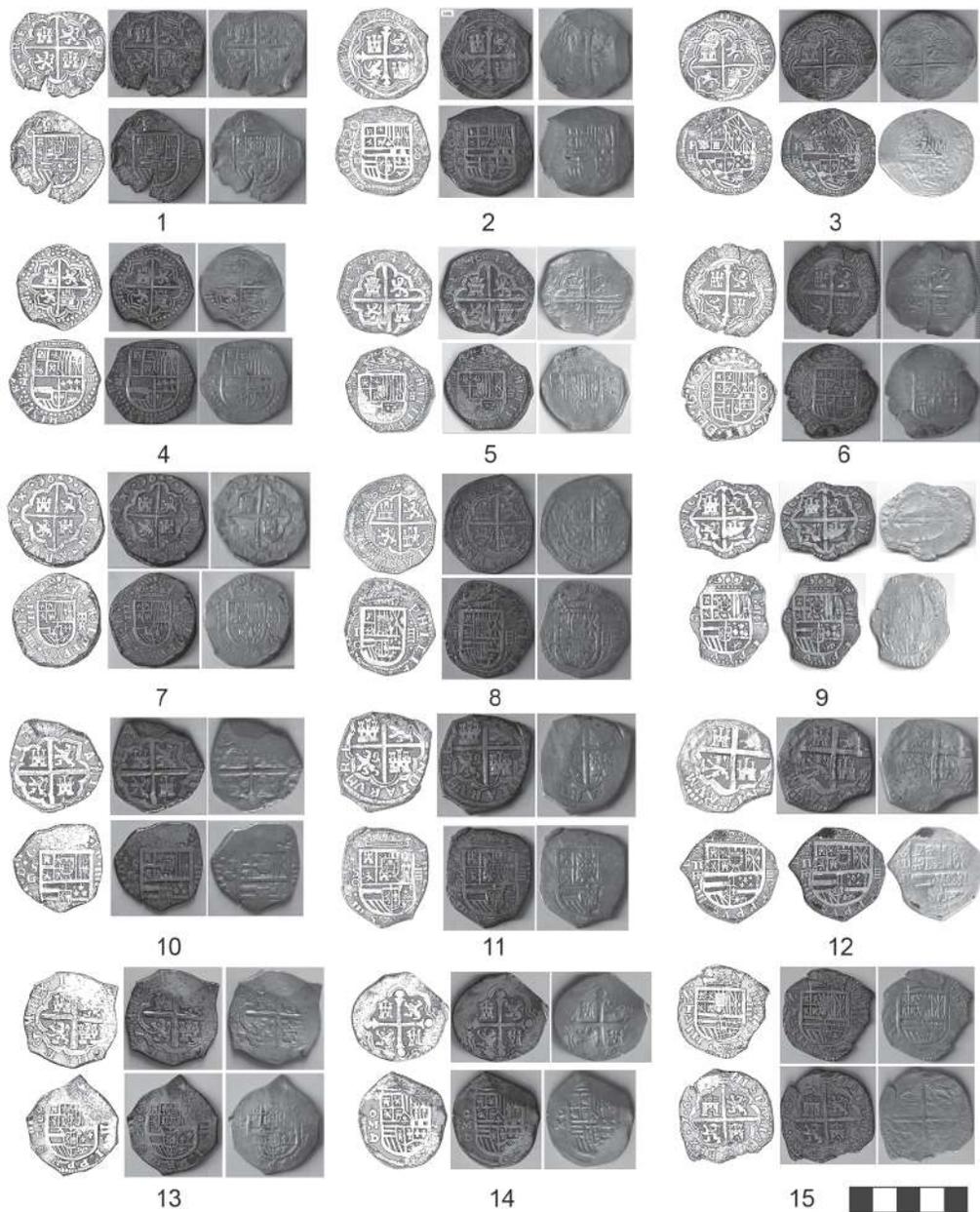

Рис. 5. Испанские макуины (прорисовка М. Мальцева).

Рис. 6. Производственный комплекс.

Рис. 7. Горн для обжига керамики.

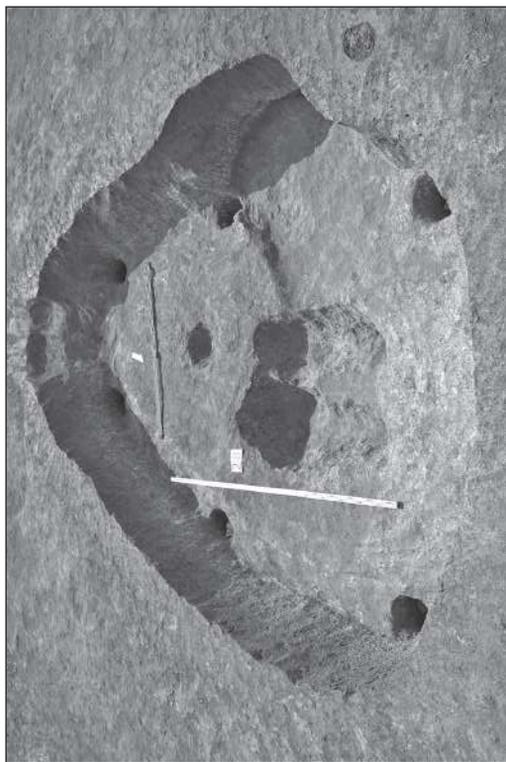

Рис. 8. Полуземлянка.

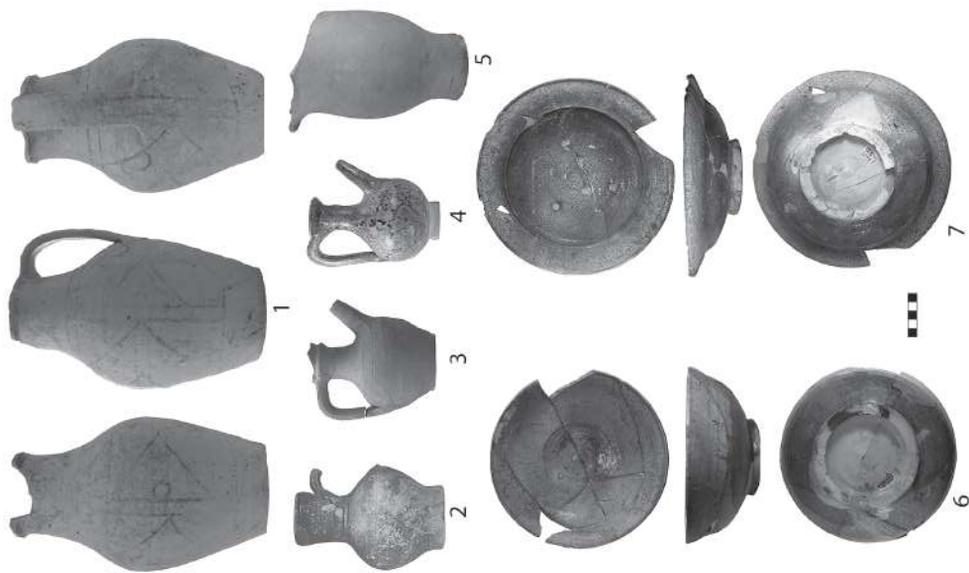

Рис. 9. Керамика: 1-2 – кувшины; 3-4 – чайники; 5 – тувак; 6 – чаша; 7 – тарелка.

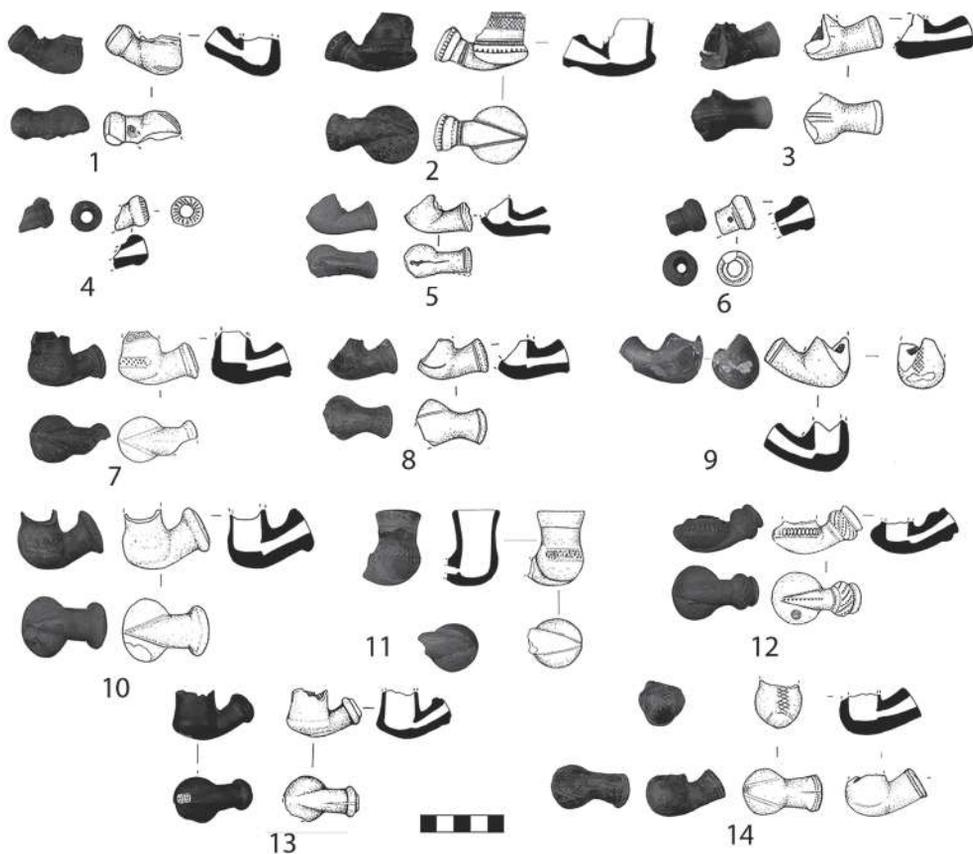

Рис. 10. Трубки керамические.

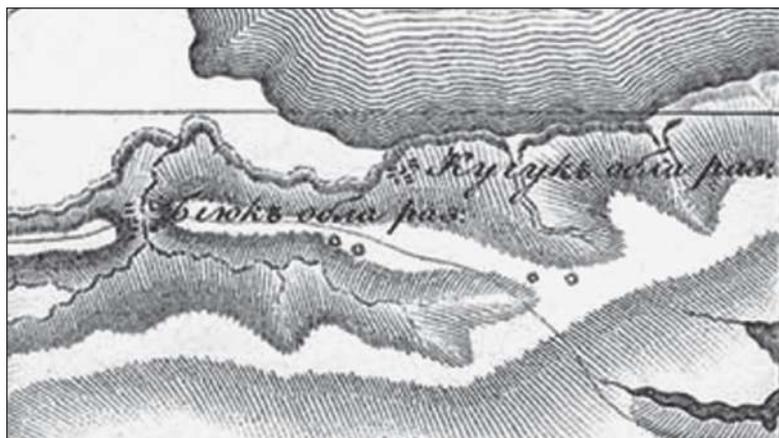

Рис. 11. Фрагмент «Военной топографической карты полуострова Крыма» 1817 г.

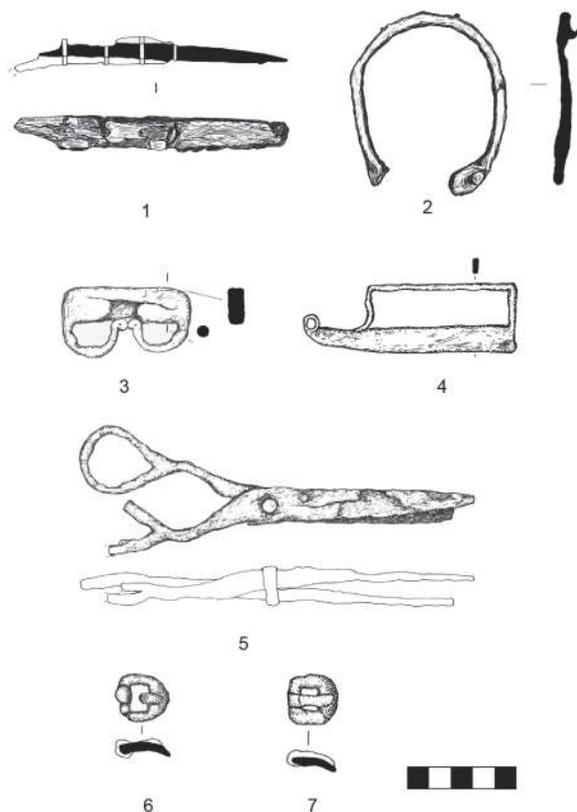

Рис. 12. Предметы железные: 1 – нож; 2 – подкова; 3,4 – кресала; 5 – ножницы; 6,7 – пряжки.

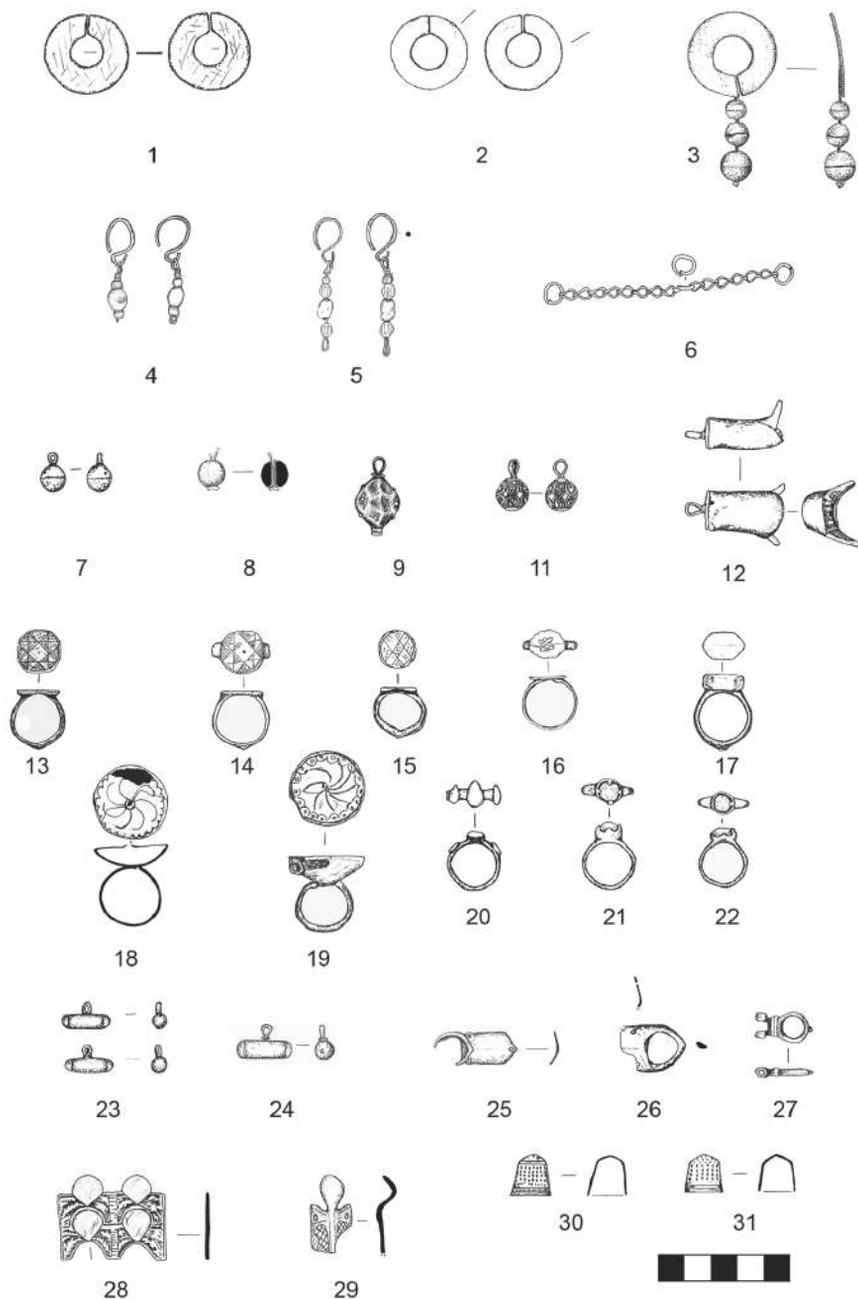

Рис.13. Предметы из серебра (1-2) и меди (3-31): 1-3 – височные кольца; 4-5 – серьги; 6 – цепочка; 7-12 – подвески; 13-22 – перстни; 23-24 – пуговицы; 25-27 – застежки; 28-29 – накладки; 30-31 – наперстки.